

И.П. ЛОБАНКОВА

**БЫТОВАНИЕ «ВЕЩИ» В МИФЕ:
ФИЛОСОФСКИЙ ПРЕДМЕТНО-ЭНЕРГИЙНЫЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ АРКАИМА)**

Статья посвящена проблематике бытования «вещи» в мифологической модели мира индоиранской культуры протогорода Аркаим. Проблема рассмотрена через призму диалектики мифа А.Ф. Лосева, трактующего энергичность как явление в символе и имени глубинных смыслов бытия, где вещь становится символом, затем идеей и превращается в миф. Данная проблематика рассмотрена в контексте философских исследований В.Н. Топорова в области феноменологии, семиотики и компаративистики, что позволило строить коммуникативные связи внутри аркаимской культуры на примере вещного мира, проводя параллели между артефактами Аркаима и арийской Ригведой. Вещный мир рассмотрен в рамках концепции А.Б. Невелева о закономерности обратного отношения предметной и энергичной сторон бытия человека (чем меньше предметная определённость бытия человека, тем больше его энергичная насыщенность). Так, выявлена взаимосвязь мировоззрения и вещного мира аркаимской культуры, где «вещь» - это единство идеально-духовного знаково-символического и материально-вещного содержания.

Ключевые слова: Аркаим, индоиранская культура, вещь, символ, знак, энергичность, предметность, сакральность

Лобанкова Инна Петровна - канд. культурол., доцент, доцент кафедры философии, социологии и социально-коммуникационных технологий, Уфимский государственный университет экономики и сервиса. E-mail: izar77@mail.ru

I.P. LOBANKOVA

**EXISTENCE OF «THING» IN MYTH:
PHILOSOPHICAL OBJECT-ENERGETIC ASPECT
(ON THE EXAMPLE OF ARKAIM CULTURE)**

This article is devoted to the problematics of thing's being in mythological model of the world of the Indo-Iranian culture of the prototown Arkaim. The problem is considered through a prism of dialectics of myth by A.F. Losev, treating energinity as a phenomenon of existence of deep meanings of life in symbols and names, where a thing first becomes a symbol, and then an idea, which turns into a myth. This problematics is considered within philosophical researches of V.N. Toporov in the field of phenomenology, semiotics and comparativeness. It allowed building of communicative connections within the Arkaim's culture on the example of the real world, drawing parallels between Arkaim's artifacts and Aryan's Rigveda. The real world is considered within A.B. Nevelev's conception of regularity of the inverse relation between the substantive and energetic parts of a person's life (the less is object definiteness of a person's life, the more is its energetic saturation). Thus, the interrelation of world outlook and the real world of Arkaim's culture, where a «thing» is a unity of the ideal and spiritual, symbolical and material contents, are discovered.

Keywords: Arkaim, Indo-Iranian culture, thing, symbol, sign, energinity, concreteness, sacrality

Inna P. Lobankova - Candidate of Cultural Science, associate professor, assistant professor at the Department of Philosophy, Sociology and Social and Communication Technologies, Ufa State University of Economics and Service. E-mail: izar77@mail.ru

Аркаим - протогород эпохи бронзы (XXI-XVIII вв. до н.э.) был обнаружен в Челябинской области. Его круговая планировка включает два кольца стен из сырцовых блоков, два кольца трапецевидных жилищ, круговую улицу и центральную площадь. Город опоясан рвом и двумя речками.

В Южном Зауралье обнаружено два десятка таких протогородов. Археологи называли эту компактную территорию «Стра-

на городов» и отнесли к синташтинской археологической культуре, для которой характерны «городища овальной, круглой, прямоугольной форм с фортификацией, курганные могильники, захоронения колесниц, лошадей, металлургия. Эту культуру связывают с ранними индоиранцами - степными скотоводами эпохи бронзы» [3, с. 56].

Среди разных теорий о месте зарождения, времени разделения, путях рассе-

ления индоиранцев с их прародины наиболее обоснована *степная теория*, согласно которой прародиной индоиранцев были степи Евразии, откуда в дальнейшем они переселились в Среднюю Азию, Индию и Иран. Параллели культуры Аркаима и индоиранских текстов Ригведы и Авесты проводили многие учёные, наиболее аргументирована концепция Е.Е. Кузьминой: «Сопоставление индоиранских источников с археологическими культурами Древнего мира II тыс. до н.э. позволяет считать наиболее вероятными предками ариев создателей памятников Синташта - Аркаим на Урале XXI-XVIII вв. до н.э.» [6, с. 4].

Актуальность темы вызвана необходимостью философского обобщения интерпретации параллелей археологических данных и письменных источников.

Цель - рассмотреть «вещь» в аркаимской культуре как археологический артефакт, мифологический символ и философскую категорию.

Рассматривая проблему бытования «вещи» в аркаимской культуре, обратимся к артефактам Аркаима в контексте индоарийских мифов Ригведы, избрав в качестве методов компаративистику и философскую герменевтику, используя приём герменевтического круга - принцип понимания текста (аркаимской культуры), основанный на диалектике части и целого, когда понимание культуры возможно при понимании её атрибутов, и, наоборот, но целое (текст культуры) имеет преимущество перед частью (вещью).

А.Ф. Лосев считает, что человек изначально живёт в мифе. Центральные предельно общие философские категории-символы А.Ф. Лосева - жизнь, диалектика и миф. Миф диалектичен, диалектика мифологична. Миф не выдумка и не идеальное бытие, миф - это личность, реальность и жизнь, соединение чувственного и сверхчувственного бытия. Диалектическая феноменология или философский символизм Лосева базируется не на сущностных, а на энергийных категориях. «Миф не субстанциональное самоутверждение личности в вечности, а энергийное, феноменальное смысловое самоутверждение личности» [9, с. 106].

У Лосева «миф объединяет вещи смысловыми энергиями мифической личности в единое целое. Форма смыслового выражения личности - энергийное воплощение смысла, вещи выражают личность энергийно. Источник космического целого - боги, для человека они выражены энергийно» [4, с. 12]. «У Лосева в чувственно-телесной «вещности» мифо-

логического мышления вещь и идея вещи неразличимы. Вещь, ставшая символом, идеей, превращается в миф. Символ энергийен, мир вещей и духовный мир едины, духовное проходит сквозь вещный мир, проявляя энергийность в имени/символе вещи. Энергия в мифе направлена на мир через вещи. В имени вещи - «эманация личности», она символична и энергийна, это сознательное исхождение смысла. Энергийность возникает не за счёт уменьшения предметной определённости бытия, а благодаря ей. Это отличие мифологической картины мира от философской» [16, с. 103].

Вещь и идея вырастают из потребностей человека, из установки на становление культуры. Вещь вторична и исторична. Творение вещей - последняя волна космогенеза и антропогенеза. Демииургом здесь выступает человек, *homo faber*, а вещь отражает его потребности, цели, умения и технологии.

Философский аспект сущности вещи в архаичных моделях мира вводит вещь в сферу духовности, сохраняя её материальность. Вещи в эпоху архаики были вне космологической перспективы, они возникли в результате действий сакральной личности - Бога, героя, первочеловека. Демииург передаёт «творящую» функцию первочеловеку, прародителю людей и тот тоже становится демииургом, а вещи - первое его творение в лоне культуры.

Человек создал «первые «вещи» чтобы выжить при переходе от космологического этапа в антропоцентрический. Помимо функциональных вещей были ритуальные вещи, относящиеся к духовной культуре, они более приоритетны, т.к. идея предшествовала вещи. В.Н. Топоров отмечает: «изначальная «духовность» человека на стадии *homo faber* бесспорна и на уровне археологических артефактов, и на уровне самосознания человека архаики. В деятельности мифологического демииурга с самого начала акта творения присутствует «духовное» делание; оно не отделимо от «материального» в силу принципа космологического творения, вовлекающего дух и материю, культуру и природу» [13, с. 10].

В древности «престижно то, что сакрально, а сакрально то, что «космологично», что находится в начале творения и должно воспроизводиться ежегодно в ритуале. Престижна «первовещь», она сакральна, ритуальна, «космологична», т.к. возводима к началу творения, обладает особым статусом и имманентной ей силой» [13, с. 11]. В ведийском «вещном» мире от включенности вещи в сферу са-

крального зависит её статус. Реально и оправдано с точки зрения бытия лишь то, что входит в основной священный текст эпохи; остальное - мнимо и не ценно. Сакрализованная вещь «сильная» - это «верхний» ценностный полюс вещного. В «нижнем» полюсе вещь «слабая», чревата распадом, профанизацией. Магическая сила вещи в способности воспроизводить богатство (сосуд).

По Хайдеггеру, модус вещи - вещь-ствование - приобретение статуса вещи, оповещение о ней - преодоление её вещиности и превращение в знак - элемент не материально-вещного, а идеально-духовного пространства. Слово уводит от лежащей ниже вещи к находящейся выше идее, спиритуализуя вещь.

А.Б. Невелев, трактуя «культуру как размечаящую бытие человека форму, выделяет четыре группы форм: орудия, символы, знаки, универсалии. В орудийном мире персональная идентичность предметна в вещах, в символическом - в образах, в знаковом - в словах, в универсальном - в категориях» [10, с. 32]. Согласно гипотезе А.Б. Невелева об обратном отношении предметной и энергийной сторон бытия, «предметное ядро персональной идентичности переживает метаморфозы орудийного, символического, знакового и универсального бытия, а энергийность движется от связанности телесночувственным бытием к «сбрасыванию» предметной определённости и экстазу бытия вообще» [11].

Исходя из гипотезы А.Б. Невелева, бытие вещи в аркаимской культуре - герменевтический круг: орудия (археологические артефакты) - мифологические символы («город в форме круга - архетип авестийской вары, арийской мандалы; гора в центре округа - Мировая Ось, связь с небом и подземным миром; печь-колодец - модель мира, где плавил металл, поклоняясь Агни; булава - символ духовной власти») - знаки (индоиранский язык) - универсалии (ведийские философские онтологические категории - «сат» - сущее, бытие).

Для аркаимцев престижно то, что сакрально, «космологично», находится у истоков творения и воспроизводится каждый год в самом главном ритуале.

Этот ритуал описан в Ведах, где космогония мифа - сакральный прототип вечного обновления жизни, победа над хаосом. Время - циклический процесс, в конце года космос сменялся хаосом. Для восстановления порядка повторялся акт творения бога Индры, превратившего потенциальный мир в реальный. Его под-

виги воспроизводят в ритуале, воспевая в гимнах. Индра ваджрой-молнией убивает дракона Вритру, освобождая коров из пещеры Вала, похищенных демонами [5, с. 12]. Здесь сакральной «космологичной» «первовещью» является ваджра - оружие индоарийского бога ведийской мифологии Индры, она возводима к началу творения и обладает имманентной ей силой.

Ваджра Индры - боевое оружие и предмет культа, символ верховной сакральной власти и борьбы с тёмными силами, её идентифицируют с булавой [15, с. 12]. Булавы как атрибут культа были найдены в аркаимских могильниках: «захоронения жриц в богатом убранстве с предметами магии: наборы «гадательных камушков», астрагалы, кристаллы хрустала, булава, оружие, орудия металлургии, ритуальный топор» [7, с. 119].

Ф.Б.Я. Кёйпер [5, с. 22] описывает церемонию борьбы между Индрой и асурами в легенде из Натьяшастры, где люди исполняли роли богов - воздвижение бамбукового шеста (Оси Мира) - ритуальное воссоздание подвига Индры, укрепившего небо. Праздник носил космогонический характер, означал обновление жизни в начале нового года в зимнее солнцестояние и весеннее равноденствие для восстановления тепла, жизни со всеми благами после периода холода и состоял из состязаний: словесных поединков, гонок колесниц, раздачи даров. Боги наделили исполнителей спектакля дарами: Индра дал знамя, Варуна - золотой кувшин. В ведийской космологии сосуд - вместилище космических подземных вод с корнями мирового дерева, гора, которую пробил Индра.

Здесь «космологичная» «первовещь», возводимая к началу творения - Ось Мира, также ритуальный сосуд, их сакральная сила появляется в ритуале.

Символы сосуда и Мировой Оси прослежены в археологии «Страны городов», где символика центра связана мифологическими категориями: мировой оси, горы, священного города. На символ Оси Мира указывают остатки столбов в Большом Синташтинском кургане. Столб - связь с Высшим миром, канал вертикальный, веха духовная. Погребальный сосуд - главный атрибут, сопровождавший умершего в иной мир - символ накопленного духовного опыта за время прохождения земного пути. «Гора - модель Вселенной в центре мира, через неё проходит Ось Мира, верх указывает на Полярную звезду, низ - вход в Нижний мир, основание горы - «пуп земли». В Индии гора Меру в центре земли окружена Мировым океаном» [14, с. 306]. В «Стране городов» около каждого посе-

ления была гора. Символ горы - курган, хранящий душу умершего.

В традиционном обществе Аркаима вещь принадлежала либо быту, либо культуре. «О культовой обрядности, пантеоне божеств свидетельствует каменная антропоморфная скульптура - мелкая пластика, найденная вдали от поселений и могильников, хранившаяся в тайных святынях, её извлекали в религиозные празднества» [2, с. 33]. В Аркаиме найдены каменные лошадиные головы и другие культовые сакральные предметы: амулеты, каменные булавы - знак власти, ритуальные топоры с тупыми концами без зазубрин и следов от работы.

Орнамент (цепочки магико-мнемонических, ритуальных символов) - признак устной культуры. «Глиняные кружочки с оттиснутыми знаками на синташтинских поселениях - устойчивые символы, пиктографический орнамент - древнейшие смысловые геометрические знаки на сосудах - фиксация и передача информации» [1, с. 34]. Символы предваряют письменности - переход от символа к знаку. Орнамент керамики отражает самосознание аркаимцев и имеет семантику: крест, свастика, ромб с лучами - символы солнцепоклонничества и огнепоклонничества, зигзаги и спирали - восхождение и нисхождение космической эволюции. «Соответствие между орнаментом и мифом как формой и содержанием мышления древнего человека, где орнамент - символическая система, взаимодействующая с формой, материалом и «мифом» вещи» [2, с. 9].

Но ярче всего аркаимский миф и весь его вещный космос выражен через ландшафтный символизм и планировку самого городища.

Согласно ведийской мифологии, в первоначальном хаосе возникли воды, затем образовалось яйцо (символ космогенеза), расколовшееся на две части - небо и землю. Яйцо - мифический символ и ритуальный объект, начало начал, источник сущего, Хаос, первозданное состояние, космический зародыш Вселенной, источник жизни, бессмертие, творение, солнце, небо и земля. Согласно ведийской космогонии из Яйца - золотого зародыша, плававшего в глубине мировых первозданных вод, возник творец Праджапати (Вишвакарман), создавший Брахмана (или отождествляемый с ним). В Пуранах мировое «Яйцо Брахмы» плавало в водах, окутанное воздухом, ветром, огнём [14, с. 470].

Первые фортификационные сооружения «Страны городов» имели форму овала

(мировое яйцо), затем были круги (вара, мандала), позже - квадраты. Аркаим, как и другие протогорода, окружён двумя реками (мировые воды).

В эпоху бронзы индоиранцы строили протогорода в форме овалов и кругов, в ритуале повторяли этапы становления Космоса, отождествляясь с героем основного авестийского мифа - первопредком Йимой, построившим священную вару по указанию бога Ахура-Мазды для спасения от стихийных бедствий [8]. Ряд учёных (И.М. Стеблин-Каменский, И.В. Пьянков, А.П. Медведев) [12] выдвинул гипотезу о связи конструкции Аркаима с авестийской варой.

Так, сакральный, «космологичный» Аркаим находился как бы в начале творения и в центре мира. Он был сотворён людьми как воплощённая в вещный мир «эманация божественной личности», проявляющая сознательное исхождение смысла и энергийность в символе. Став символом, он превратился в миф, направляя энергию в мир через вещи, объединённые в единое целое смысловыми энергиями мифической личности. Так, энергийность одухотворила вещный космос, воплотив проекцию Неба на Землю, имя которой Аркаим. Позже он был сожжён перед уходом жителей как главное жертвоприношение богам, являя энергийную насыщенность, в обмен на предметную определённости бытия человека, что привело к мощной вспышке экстаза бытия и Духа, идентичность с которым преобразует личность человека, движущегося по спирали развития от орудийного мира через символический к знаковому, затем универсальному.

Энергийность бытия в аркаимской культуре двигаясь от телесной чувственности в вещи к «сбрасыванию» предметной определённости и экстазу бытия в ритуалах, богослужениях во время исполнения гимнов богам, проявилась и в последнем основном жертвоприношении самого города, ставшего мифом.

Новизной в исследовании является вывод о том, что сущность вещи в аркаимской модели мира духовна, поскольку вещь возникала в культуре в результате ритуала, повторяющего действие сакральной личности - культурного героя, передающего «творящую» функцию демиурга человеку. При создании вещи на уровне самосознания аркаимского человека в акте творения присутствует «духовное» делание, неотделимое от «материального» в силу принципа космологического творения. Так, сакральной и духовной сущностью обладает само го-

родище в форме круга - архетипа индоиранской вары, мандалы - символа мироздания, созданного в «начале времён» как модель внешнего ограждения единой круговой стеной, соединённой со всеми внутренними жилищами, символизирующая общину - хранительницу первоизданного образа жизни с номинальным обиходом, когда строились универсальные города-мастерские всех видов труда - от мастерской древних металлургов до обсерватории (как закрытые глаза Будды - общение с Миром Высшим через внутреннее соединение с ним) и сожжённого в «конце» отведённого ему космического срока, как жгут утварь негодную, чтобы очистить пространство для новых энергий, когда старое вещное накопление-наслоение жилища воспрепятствует их поступлению. И в памяти народной остаётся символ, указующий на необходимость сжигания-изжития ветхого в себе, которое есть враг всему новому, чтобы по прошествии определённого цикла восстановить намоленное место нетленных, вечно обновляющихся и повторяющихся вдохновений, нисходящих на омытое огнём место.

Все аркаимские вещи, найденные в жилище, округе и сопровождающие погребения (ритуальные медные топоры, каменные булавы, колесницы, сосуды, украшения, фигурки лошадиных голов и антропоморфная пластика) отличались одухотворённой безупречностью, т.к. мышление создаётся, развивается и одухотворяется благодаря развитию мелкой моторики и посредством рукотворений.

Так, рассматривая «вещь» в аркаимской культуре как археологический артефакт, мифологический символ и философскую категорию, был сделан вывод о том, что вещный космос Аркаима, став символом и идеей, превратился в миф, раскрывающий принцип космологического творения, вовлекающий дух и материю, культуру и природу, единство духовного и вещного миров, где духовное проходит сквозь вещный мир, являя энергичную сущность в символе вещи, а предметная культура передаёт мировоззрение, мировосприятие, мироощущение человека. Понимание аркаимской культуры складывается из понимания её вещного мира, а понять сущность вещи в бесписьменной культуре могут помочь письменные источники и философские обобщения.

Список литературы

1. Зданович Г.Б. Аркаим: Арии на Урале или несостоявшаяся цивилизация // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. - Челябинск, 1995. - С. 21-42.
2. Зданович Д.Г. Искусство вещи // Древности Урало-Казахстанских степей. - Челябинск: «Книга», 1991.
3. Зданович Г.Б., Батанина И.М. «Страна городов» - укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII-XVI вв. до н.э. на Южном Урале // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. - Челябинск: Каменный пояс, 1995. - С. 54-62.
4. Карпицкий Н.Н. Философия мифа: Учебно-методическое пособие. - Томск: СибГМУ, 2004. - 20 с. Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. - М.: Наука, 1986.
5. Кузьмина Е.Е. Арии - путь на юг / Рос. ин-т культурологии. - М.: Летний сад, 2008. - 558 с.
6. Куприянова Е.В. Мир синташтинской культуры: мужчины, женщины, дети // Аркаим. - Челябинск: Крокос, 2004. - С. 117-126.
7. Лобанкова И.П. Опыт реконструкции культуры протогорода на примере историко-культурного памятника Аркаим: дисс. канд. культурологии. - Екатеринбург, 2009.
8. Лосев А.Ф. Миф - Число - Сущность / Сост. А.А. Тахо-Годи; Общ. ред. А.А. Тахо-Годи и И.И. Маханькова. - М.: Мысль, 1994. - 919 с.
9. Невелев А.Б. Бытие человека: диалектика предметности и энергичности // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 15. - С. 30-34.
10. Невелев А.Б. Техника, символ и знак в предметно-энергетическом бытии человека. - 2010. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-simvol-i-znak-v-predmetno-energeticheskom-bytii-cheloveka>
11. Стеблин-Каменский И.М. Арийско-Уральские связи мифа об авестийском царе Йиме и индоиранской варе // Россия и Восток. Ч. 5, кн. 1. Мат. конф. - Челябинск, 1995. - С. 166; Pynkov I.V. Arkaim and the Indo-Iranian Var; Medvedev A.P. The Avestan "Yima's Town" in Historical and Archaeological Perspective // Complex Societies of Central Eurasia from the 3-rd to 1-st Millennium BC. - Vol. 1; The Eneolithic and Bronze Ages. - Washington D.C., 2002.
12. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3: Индийские и иранские языки. Кн. 1. - М.: Языки славянских культур, 2009. - 376 с.
13. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. - 496 с.
14. Фёдоров В.К. Ваджра Индры: проблема идентификации (археологический аспект) / Вооружение и военное дело древних племён Южного Урала // Национальный музей Республики Башкортостан. - Уфа, 1994. - С. 7-51.
15. Шумакова М.П. Специфика феноменологического прочтения «вещи» в контексте мифа: Р. Барт и А. Лосев // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - Вып. 27, № 22(276). - С. 101-105.